

И. БРАМС (1833 — 1897)

КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ
ре мажор, соч. 77

Сторона 1

1. Allegro non troppo — 22.35

Сторона 2

2. Adagio — 9.40

3. Allegro giocoso, ma non troppo vivace — 7.51

ВИКТОР ТРЕТЬЯКОВ

Большой симфонический оркестр Гостелерадио
Дирижер **ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ**

Звукорежиссер Э. Шахназарян. Редактор И. Слепнев
Художник С. Нелюбин. Фото В. Пищальникова

В многочисленных откликах международной прессы и музыкальной общественности народного артиста РСФСР Виктора Третьякова называют «певцом русской души», «скрипачом грандиссимо», восторгаются самобытностью его дарования, виртуозностью владения инструментом.

Третьяков достиг признания сразу же, как только выступил на III Международном конкурсе имени П. И. Чайковского (1966 г.). С первого появления на концертной эстраде молодой скрипач (в то время студент I курса Московской консерватории, ученик профессора Ю. И. Янкелевича) стал лидером труднейшего состязания, а вскоре и бесспорным его победителем. Уже тогда выдающиеся советские музыканты Д. Ф. Ойстрах и Л. Б. Коган отметили в большом таланте Третьякова редкую универсальность — эмоциональную и виртуозную.

С тех пор каждый концерт Третьякова, каждое сыгранное им произведение становится своеобразным событием музыкальной жизни, открывая слушателям мир богатых художественных представлений.

Можно без преувеличения сказать, что артист играет почти все лучшее, что существует в сольной и ансамблевой литературе, созданной для скрипки. И все же есть произведения, особенно близкие его интеллекту, особенно дорогие его сердцу. Одно из них — Концерт для скрипки с оркестром И. Брамса (ре мажор, соч. 77). Значительностью содержания он предоставляет исполнителям большие возможности интерпретации. Созданный композитором почти одновременно со Второй симфонией, нередко именуемой «Пасторальной», Скрипичный концерт имеет с ней немало общего. Однако Третьяков, отдавая дань светлым, лирико-романтическим настроениям, не в меньшей степени увлечен и раскрытием конфликтных, драматических ситуаций, воплощением «бури и натиска» чувств.

В его интерпретации первая часть — Allegro non troppo — воспринимается как страстное излияние, рассказывающее о душевных исканиях «героя». Экспрессивность главной темы скрипач передает средствами насыщенного звучания, ярких динамических контрастов, выразительных «говорящих» штрихов. Побочная тема (эта часть написана в классической форме сонатного allegro) играет с проникновенной одухотворенностью. Широта дыхания,

J. BRAHMS (1833 — 1897)

CONCERTO FOR VIOLIN AND ORCHESTRA
in D major, Op. 77

Side 1

1. Allegro non troppo — 22.35

Side 2

2. Adagio — 9.40

3. Allegro giocoso, ma non troppo vivace — 7.51

VICTOR TRETYAKOV

The USSR TV and Radio Large Symphony Orchestra
Conductor **VLADIMIR FEDOSEYEV**

Recording engineer E. Shakhnazaryan. Editor I. Slepnev
Cover design by S. Nelyubin. Photography by V. Pishchalnikov

покоряющая красота скрипичного тона, поэтичность фразировки раскрывают глубокую содержательность и душевную щедрость брамсовской лирики. В разработке скрипач особенно впечатляет мастерством музыкальной драматургии, сопрягая в едином потоке развития самые контрастные образы и переживания. В каденции — кульминации первой части — предстает весь замысел в целом. Сочетание романтически взволнованного чувства и строгой дисциплины интеллекта, свойственное музыке Брамса, Третьяков претворяет с убедительной художественной правдивостью и совершенным виртуозным мастерством.

Творческий контакт, взаимопонимание, объединяющее солиста и Большой симфонический оркестр под руководством народного артиста СССР Владимира Федосеева, в большой мере способствуют созданию монументально звучащего симфонического полотна.

Вторая, медленная часть (Adagio) играет без малейшего «нажима». Артист как бы позволяет музыке говорить самой за себя, сохраняя при этом абсолютную естественность и свободу исполнительского самовыражения. Его творческая фантазия и вкус определяют безупречное равновесие между «личным», индивидуальным и «объективным». Выразительная красота звучания, чистота и прозрачность тембровых красок, разнообразные градации силы звука позволяют рельефно «высветить» прихотливые переплетения мелодического рисунка. А небольшие остановки-паузы, едва заметные tenuto и изменения динамики оттеняют хрупкость поэтического высказывания. Средний эпизод Adagio трактуется в более экспрессивном тоне. Каждый новый вариант фактуры, каждый новый пассаж артист насыщает постепенно возрастающим волнением, душевным подъемом. Серебристое pianissimo последних реплик солиста оставляет чувство нежной печали.

Финал концерта — Allegro giocoso, ma non troppo vivace — апофеоз светлых праздничных образов. Третьяков играет его ярко, с особой элегантностью подчеркивая элементы, близкие венгерской народной музыке. Труднейшие пассажи, чередуясь с последовательностями двойных нот, в исполнении артиста подобны сверкающему фейерверку звуков. В целеустремленном движении, волевой энергии

STEREO

A10 00115 009

финала находят завершение предыдущие душевные томления «героя», окончательно утверждается симфоническая масштабность брамсовского Концерта.

Строгая, точная манера игры Третьякова одновременно предельно эмоциональна и индивидуальна. Такое сочетание не вносит противоречий в облик исполнителя, а наоборот, как нельзя лучше отвечает требованиям современной музыки и, вероятно, большинства произведений музыки классической. Глубокая человечность, мудрая значительность образов, создаваемых артистом, — свидетельство его зрелости, его отношения к окружающему миру. А этим определяется не только концепция отдельного произведения, но и содержание всей творческой деятельности художника.

Т. Гайдамович

* * *

Victor Tretyakov, RSFSR People's Artist, is unanimously called by international critics and musical public "a singer of Russian soul", "violinist grandissimo", a musician of original talent with a virtuosic command of his instrument.

Tretyakov won recognition the moment he appeared at the Third International Tchaikovsky Competition (1966). From his first appearance on the concert platform the young musician (at that time a first-year student of the Moscow Conservatoire, pupil of Professor Yu. Yankelevich) became a leader of the most challenging contest, soon becoming its unquestionable winner. Even then foremost Soviet musicians D. Oistrakh and L. Kogan commented on the universal character of Tretyakov's immense talent, both emotionally and virtuosically.

Since that time each Tretyakov's concert, each work he performed became an important occasion in musical life, the violinist sharing with the listeners his world of rich artistic concepts.

It would be no exaggeration to say that the artist plays the best of the solo and ensemble repertoire for the violin. However, there are works for which he has a great affinity both intellectually and emotionally. One of them is J. Brahms' Concerto for Violin and Orchestra (in D major, Op. 77). Weighty and meaning, it offers performers great possibilities for interpretation. The Violin Concerto created by Brahms almost at the same time with the Second Symphony, often called "Pastoral", has much in common with it. However, Tretyakov, paying tribute to optimistic, lyrical and romantic moods, is no less absorbed in revealing dramatic conflicts, conveying the "storm and fury" of emotions.

Tretyakov's strict and precise performing manner is at the same time extremely emotional and individual. Such a combination is exactly corresponding to the requirements of contemporary music and, naturally, most of the classical works. The artist's profound humane feelings, wise significance of his images are a testimony of his maturity, demonstrating his attitude to life and its problems. And this is the essence of the violinist's work.

T. Gaidamovich